

Текст · 3 февраля 2021, 17:18

Юлия Сугуева, Владислав Янюшкин, Виталина Василенко, Алла Константинова,

«Мы ехали полтора-два часа, смотрим в окно, а там лес». Где и как отбывают наказание арестованные за участие в протестах москвичи

23 января в Москве, по [данным](#) «ОВД-Инфо», задержали 1 558 человек. Многим из них суды назначили административный арест, и в столичных спецприемниках [закончились места](#). Тогда часть арестантов отправили отбывать наказание в Центр временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ) в поселке Сахарово в Новой Москве.

После митингов 31 января в отделах полиции [оказался](#) еще 1 871 москвич, и административно арестованных стали свозить в изолятор для иностранцев уже массово. Еще около сотни человек разместили в подмосковных спецприемниках, при этом суды над задержанными 31 января продолжают до сих пор, рассказала «Медиазоне» член московской Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) Марина Литвинович.

«Медиазона» [рассказывала](#), что после акции 23 января московские суды поставили рекорд по административным арестам. В спецприемники отправили 154 человека, при этом их максимальная вместимость — 141 арестованный на весь город.

На сайте Мосгорсуда с 23 января по 3 февраля появилось 222 записи о делах с назначением административного ареста по «митинговой» статье 20.2 КоАП и 6 записей по статье о неповиновении сотруднику полиции (19.3 КоАП). При этом член ОНК Москвы Марина Литвинович рассказывала, что ЦВСИГ в Сахарово рассчитан примерно на 800 мест. По данным ОНК Московской области, в регионе есть еще 404 места в ЦВСИГах в Егорьевске и в Королеве, а также 230 мест в спецприемниках.

«По моей информации, четыре спецприемника в Подмосковье задействованы: Люберцы, Электросталь, Истра и Мытищи. По 30 человек в среднем. Я попросила туда съездить ОНК Подмосковья, они собирались вчера точно в Электросталь и Люберцы, потому что мы туда не можем, — рассказала Литвинович. — Поскольку они мне не отзвонились, значит, там все более-менее».

В ночь на 3 февраля левый активист и фигурант «болотного дела» Алексей Гаскаров, арестованный на семь суток, сообщил в своем инстаграме, что его переводят в спецприемник в подмосковной Истре.

«Нас ночью выписали из [ОВД по району] Строгино и везут в Истру, потому что привезли десятки других людей с протестов», — написал он в сториз.

Жена антифашиста Дарья Сулейман подтвердила, что Гаскарова уже разместили в истринском спецприемнике. «Звонил, условия — как в СИЗО. Их вчетвером доставили из Строгино и вчетвером же

они в одной камере там, но все равно лучше, чем в ОВД», — добавила она.

Алексей Гаскаров после задержания. Фото: Дарья Сулейман

В спецприемниках Электростали и Мытищ «Медиазоне» подтвердили, что к ним привозили арестованных из Москвы. В остальных подмосковных спецприемниках либо отказались от разговора с журналистами, либо заверили, что к ним участников митингов не доставляли.

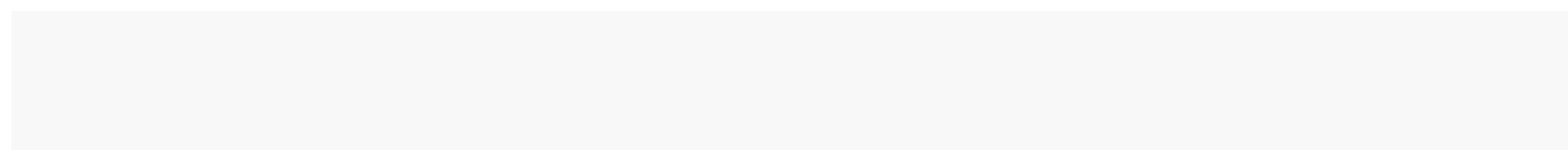
По словам Литвинович, в ЦВСИГ в поселке Сахарово людей продолжают везти.

«По состоянию на сегодня там 506 человек, процентов 95% это те, кто были арестованы [после акций протеста], — говорит наблюдательница. — Там проблемы есть. Одновременно приезжает три автобуса, в которых 60 человек, а на прием одного человека приходится 20 минут, это если очень быстро. Даже если все будут очень спешить и стараться, то все равно получается очередь ожидания, и очень тяжело им там всем: и сотрудникам, и людям. Просто очень много одновременно арестовывают».

Очереди к изолятору

Утром 2 февраля по соцсетям разошлось видеообращение людей, запертых в переполненных автозаках в очереди к изолятору.

«Мы, задержанные 31 января на мирной акции протеста, просим помощи и внимания от общественности к бесчеловечным условиям, в которых мы вынуждены находиться. С момента задержания прошло более 40 часов, и мы до сих пор подвергаемся пыткам. Нас практически не кормили. Последние девять часов мы находимся в автобусе, люди вынуждены стоять. Мы лишены возможности двигаться, у нас нет воды, нас не водят в туалет. Здесь, у изолятора для иностранных граждан в деревне Сахарово, такие же условия в десятках машин с задержанными», — говорил на камеру молодой человек.

Что такое ЦВСИГ в Сахарово

Центр временного содержания иностранцев открыли в поселке Сахарово в декабре 2014 года. Он расположен на территории бывшей воинской части. Уже в марте 2015 года руководство нового учреждения уволили после того, как группа иностранцев попыталась вскрыть себе вены, протестуя против условий содержания. После инцидента должностей лишились 15 сотрудников ЦВСИГ.

Член ОНК Москвы Борис Клин в ноябре 2019 года побывал в центре; по его оценке, условия содержания там хуже, чем в СИЗО. «За стальными дверями расположены такие же камеры, как в следственных изоляторах. Есть маломестные (на 3-4 человека) и многоместные (на 15-20)», — рассказывал Клин.

По словам члена ОНК, обитатели ЦВСИГ спят на тюремных кроватях. Вместо постельного белья постояльцам раз в неделю меняют медицинские простыни. Унитазов в камерах нет — их заменяют напольные чаши «Генуя». «Санузлы» отделены от жилого пространства камер лишь низкими перегородками. Водопроводные краны текут, освещение во многих камерах неисправно. Не работают электрические розетки. Нет положенных содержащимся здесь иностранцам настольных игр, газет, радиоприемников и телевизоров. Бумагу и ручки не выдают. Начальник ЦВСИГ Алексей Лагода прямо признавался членам ОНК: центру уже необходим ремонт. «Здание эксплуатируется пять лет в сложных условиях, за это время через него прошло более 30 тысяч человек, не самых

законопослушных. Необходим ремонт, замена сантехники. Но мы не можем это осуществить, поскольку здание принадлежит правительству Москвы, а наш главк его только эксплуатирует», — сказал он.

Видеообращение из автозака снимал 22-летний Дмитрий Епишин, рассказала «Медиазоне» его подруга, московская активистка Саша Фишман. 2 февраля она около шести часов простояла в очереди вместе с десятками родственников и друзей других арестантов, которые приехали в Сахарово, чтобы сделать передачу.

Епишина задержали на Комсомольской площади, когда он фотографировал полицейского, говорит Фишман. На следующий день после задержания Кузьминский районный суд арестовал молодого человека на семь суток за участие в несогласованной акции, создавшей помехи движению транспорта и пешеходов^[1], однако в какой спецприемник его повезут, близким не сообщали до следующей ночи.

«В ОВД постоянно говорили: "Сейчас будет ясно, в какой спецприемник распределим", — рассказывает Фишман. — После этого Дмитрий перестал выходить на связь. Где-то до 23:00 1 февраля мы обзванивали отделы. А их несколько часов возили по Москве — собирали людей для того, чтобы их всех вместе перевезти в Сахарово. В Сахарово они в итоге приехали где-то в районе четырех ночи. Где-то в начале шестого он написал, что они все еще в автозаке, и их до сих пор не распределили. Кроме того,

их не кормили, воду не передавали, у людей кончались заряды на телефонах».

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Никита Скороходов, также оказавшийся в одном из направлявшихся в Сахарово автозаков, успел сообщить «Медиазоне», что к центру для мигрантов привезли «60 человек из разных ОВД». «Автозак переполнен. Половина автобуса стоит все это время на ногах. В туалет не пускают», — рассказал он.

Свидетельство другого отправленного в Сахарово активиста приводил проект «ОВД-Инфо»; по его словам, в автозаке «из 23 человек в небольшом пространстве двое стоят, двое сидят на полу», при этом «большинство из них не спит вторую ночь подряд».

По подсчетам активистки Софьи Маршак, которая занимается организацией передач задержанным и арестованным, ночью 2 февраля в миграционный центр привезли 150–200 человек.

«Им было холодно, пока машина не заведена, когда заведена — люди задыхались от газа угарного.

Никаких передачек они не принимали. Некоторые девочки — я знаю о двух, были из ОВД "Марьино", там вообще какие-то страшные люди работают — говорили, что сухпак они видели только в первый день задержания, то есть еды и воды не было, пока их не забрали в Сахарово, и какой-то сотрудник сжалился и купил им водички», — говорит Маршак.

Примерно к половине пятого вечера арестованных выпустили из автозаков и завели в изолятор. По словам Маршак, волонтерам не удалось составить полные списки тех, кто отбывает наказание в ЦВСИГ, потому что до спецприемника трудно дозвониться. В чате родственников арестантов есть сообщения людей, безуспешно набравших номер учреждения 25 и даже 80 раз подряд.

«Пофамильно известно очень мало. Мы можем утверждать, что человек там, только когда нам это подтвердил спецприемник, только когда люди уже приезжают туда, пытаются сделать передачку и ее забирают, мы понимаем, что этот человек там. Или когда кто-то из сидельцев звонит своим родным и перечисляет всех, кто с ним в камере, — рассказывает Маршак. — Все говорят, что там душно, что нужно больше воды. Я так поняла, по правилам в спецприемниках выдают только кипяток, и ребята все повально просят воды, воды, воды».

Вчера и сегодня в поселке Сахарово в очередях стояли родственники и друзья арестованных, которые пытались удостовериться, что их близких доставили именно сюда, и передать им продукты.

Поначалу сотрудники спецприемника отказывались принимать передачи, если близкие арестанта не знали номер камеры, в которой он содержится. Позже требования смягчились: теперь достаточно имени и фамилии.

Родственники задержанных в спецприемнике в деревне Сахарово. Фото: Саша Фишман

Совершенно скотские условия. Три истории

В ЦВСИГ с 1 февраля находится московский режиссер Александр Сиришкин, задержанный 31 января. Черемушинский районный суд арестовал его на семь суток, рассказывает родственник, актер Евгений Цыганов.

«Саша вышел на мирный митинг, считая это выражением своей гражданской позиции, — говорит Цыганов. — Насколько я знаю, его и других людей, находившихся рядом, оцепили сотрудники ОМОНа у Матросской тишины, приперли к стене, после чего увезли в ОВД на Теплом Стане и продержали там ночь без еды и прочих условий содержания. Им не дали возможность сообщить родственникам, что с ними будет происходить и на сколько их задержали. В одиннадцать утра должен был быть суд, и неплохо было бы, чтобы на нем был адвокат. Но если у человека нет возможности сделать звонок и рассказать, где он, речь об адвокате не идет».

Евгений Цыганов и Александр Сирикин (справа). Фото предоставлено Цыгановым

Осудили Сирикина без защитника, продолжает Цыганов. Александру вернули телефон, и он успел позвонить домой, когда его уже везли в Черемушкинский суд. Позже, из Сахарово, он еще раз вышел на связь — но с тех пор до Сирикина не дозвониться. Цыганов говорит, что видел фотографии камер в Сахарово в телеграм-чате родственников арестованных. На снимках — металлические койки без матрасов и чаши «Генуя» вместо унитазов.

«Это совершенно скотские условия», — делится своими впечатлениями актер.

Фото из камеры в спецприемнике в деревне Сахарово

Фото из камеры в спецприемнике в деревне Сахарово

Ольга Кривошеева, мать 21-летнего Николай Мамедова, арестованного на 12 суток после акции 23 января, говорит, что до сих пор не знает, что с ее сыном. «Мы не попали [в ЦВСИГ] на данный момент. Мы по записи только 108-е, мы даже передачку не смогли передать. Он мне писал вчера, пока телефон давали ему. Двое суток он отсидел на Бабушкинской в МВД. Вчера его привезли в обед сюда. Я звоню туда узнать состояние ребенка, потому что зрение

слабое, минус 15 оба глаза, он практически не видит. Там трубку не брали, ничего, — рассказывает мать Николая. — Я только что отъехала [от ЦВСИГ], но ближе к вечеру снова поеду с передачкой обратно. Пока я там присутствовала, десятый человек [в очереди] только прошел, человек 50-60 уже было».

«Хотелось бы попасть в свиданку, посмотреть. Сегодня вряд ли я попаду на свиданку, только передачку хотя бы передать. Потому что ребенок голодный уже трое суток», — сетует Кривошеева.

Условия содержания задержанных прописаны в статье 7 [закона](#) «О порядке отбывания административного ареста» и в [«Правилах внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста»](#) МВД, объясняют правозащитники из «Апологии протеста». Среди обязательных условий — индивидуальное спальное место с постельными принадлежностями, восьмичасовой сон в ночное время, ежедневная часовая прогулка, гигиенические принадлежности, санузел, трехразовое питание и доступ к питьевой воде.

«Условия транспортировки задержанных отдельно связаны со стандартами человеческого обращения с людьми, а автозаки не приспособлены к длительному нахождению людей, — говорят в организации. — Люди приезжают в автозаках к суду, сидят там без доступа к воде и туалету, без питания. И после этого суда еще людей возят десятки часов в

поисках свободных мест в спецприемниках. Это, несомненно, бесчеловечное отношение».

В «Апологии протеста» задержанным советуют по возможности фиксировать на фото и видео условия отбывания административного ареста — это поможет, если вы решите обратиться в ЕСПЧ с жалобой на бесчеловечные условия отбывания наказания. «Однако каких-либо решений Европейского суда, связанных с административным арестом, еще не было», — отмечают правозащитники.

23-летний Эмин Керимов освободился из Сахарово вечером 2 февраля. Он говорит, что 23 января гулял с девушкой в районе Лубянки, когда его схватили силовики. Сначала молодого человека отвезли в ОВД «Раменки», где всех задержанных заставили пройти дактилоскопию, а после перевели в отдел на проспекте Вернадского.

«Забрали шнурки, в камере не было окон, ничего не было, спали на шконках, выдали типа матрасов и подушек. Покормили один раз за сутки, дали чай, галеты, [которые] на вкус как бумага. 48 часов прошло, повезли обратно в «Раменки». Меня повели к следователю по уголовному делу в качестве свидетеля — по-моему, организация митинга или что-то такое, я не запомнил. Запаниковал, как увидел перед собой листы уголовного дела. Он перечислил мои данные, потом начал допрашивать, я воспользовался 51 статьей^[2]», — вспоминает Керимов.

Никольский районный суд назначил ему 10 суток административного ареста. «Из 20 человек, [которых

судили со мной], 19 получили по десять суток, одному парню, который предоставил справку, что он работал в этот день в ЦДМ^[3] — он вышел с работы и направлялся к метро, когда задержали — дали 15 тысяч штраф», — рассказывает молодой человек.

После суда его отвезли в московский спецприемник №2 в районе Хорошево-Мневники. Керимов считает, что ему повезло: оформления ждал всего около получаса. Другие арестованные рассказывали ему, что в автозаках перед спецприемником их держали по 15-20 часов. Условия, по словам Эмина, были приемлемые: выдали постельное белье, покормили, он успел получить передачу от родных и ждал, когда привезут лекарство — Керимов говорит, что у него «давление скачет». Но вечером 26 января арестантам сообщили, что их переводят в спецприемник у метро «Улица академика Янгеля», где «гораздо лучше условия».

«Лапшу, оказывается, на уши повесили, — объясняет Эмин. — Нас погрузили в автозак 20 человек. Мы ехали полтора-два часа, смотрим в окно, а там лес кругом. Нас доставили в Сахарово, быстро оформили».

Четырехместные камеры, двухъярусные кровати, туалет без перегородки «на обозрении у всех» — так Керимов описывает условия в ЦВСИГ. Кормили там хуже, чем в «Мневниках» — «порции были маленькие, не всегда ели, иногда это было несъедобно». Один раз арестантам выдали пятилитровую бутылку воды и два полотенца на четверых; кипятка не хватало.

«Свет включали в шесть, потом завтрак, в двенадцать приходила проверка — все ли на месте, потом обед и прогулка по часу в промежутке от трех до девяти часов. Один раз удалось сходить в душ. На второй день выдавали кнопочные телефоны, были сначала два на корпус, потом один сломали, давали по 15 минут на человека, — рассказывает Керимов. — Я просил врача. На восьмые сутки только удалось встретиться, измерили давление — 170/100, пульс 116, это очень высоко. Дали какие-то таблетки, я не почувствовал разницы, все равно сердце колотилось. Может, потому что в камере курили постоянно. Я тоже начал, хотя до этого полгода как бросил».

Марина Литвинович говорит, что суды до сих пор не успели рассмотреть все дела задержанных на акции 31 января — «кого-то переносили, кого-то вызывали еще». Тех, кому суд назначит арест, скорее всего, тоже повезут в Сахарово.

«Вопрос, что там суды будут давать, — говорит Литвинович. — Если их арестовывают, то Сахарово, думаю, забьют до предела, ну а остальных будут уже в подмосковные приемники везти».

Редактор: Дмитрий Ткачев

Исправлено 4 февраля в 8:26. Внимательные и неравнодушные читатели указали «Медиазоне», что дырки в полу, которыми оборудованы камеры ЦВСИГ в Сахарово, правильнее называть чашами «Генуя» или турецкими унитазами. Основным достоинством такой конструкции википедия называет простоту и надежность, а недостатком — «необходимость

сидеть на корточках, что требует определенной координации и балансировки».

1. Часть 6.1 статьи 20.2 КоАП. Та же часть той же статьи указана в протоколах у всех героев этого текста.
2. Статья 51 Конституции позволяет не давать показания против самого себя и своих близких.
3. Центральный детский магазин, бывший «Детский мир» на Лубянке.